

УДК 332.1: 346.26+338.486.41
DOI 10.52575/2687-0932-2023-50-3-597-611

Методические подходы к оценке развития молодежного предпринимательства в регионе: применимость налоговой статистики

Рабцевич А.А.

Уфимский университет науки и технологий,
Россия, 450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32
E-mail: cruiser333@yandex.ru

Аннотация. На современном этапе укоренения геополитических проблем экономики российских регионов все больше опираются на внутренние факторы развития, к которым, безусловно, относится предпринимательская активность населения. Общеизвестно, что экономики ведущих стран мира изначально строились на этом основании, сделавшем их в итоге быстрорастущими. Несмотря на возрастающую актуальность, в российской экономической литературе данная тематика, в первую очередь – распространение предпринимательской активности среди молодого населения, как субъекта наивысшей деловой активности на перспективу, пока проработана слабо. Отдельные работы, посвященные этой теме, используют, как правило, социологический исследовательский инструментарий. Целью данной статьи является анализ возможностей оценки предпринимательской активности молодежи как экономического феномена. Рассматриваются разнообразные точки зрения ученых на способы измерения различных характеристик молодежного предпринимательства, что позволяет автору систематизировать их совокупность и выделить наиболее подходящую для непосредственной оценки состояния исследуемого феномена на региональном уровне. Далее, на основе данных налоговой статистики по муниципальным образованиям республик Башкортостан и Татарстан, впервые в отечественной научной экономической литературе проводится анализ территориального распределения самозанятых и индивидуальных предпринимателей между возрастными группами до 35 лет включительно и 36 лет и старше. Показано, что выделение и сопоставительный анализ долей молодых людей, занятых малыми формами предпринимательской деятельности, в общей численности молодого населения позволяет выявить закономерности их распределения в зависимости от типа и особенностей территории локализации. Полученные результаты вносят вклад в развитие теории региональной экономики в части поиска, формализации и активизации факторов развития экономики региона.

Ключевые слова: молодежный бизнес, налогообложение, индивидуальное предпринимательство, самозанятость, муниципальное образование, Башкортостан, Татарстан

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №23-28-00444

Для цитирования: Рабцевич А.А. 2023. Методические подходы к оценке развития молодежного предпринимательства в регионе: применимость налоговой статистики. Экономика. Информатика, 50(3): 597–611. DOI: 10.52575/2687-0932-2023-50-3-597-611

Methodical Approaches to Assessing the Development of Youth Entrepreneurship in the Region: the Applicability of Tax Statistics

Andrey A. Rabtsevich

Ufa University of Science and Technology
32 Zaki Validi, Ufa, Bashkortostan, 450076, Russian Federation
E-mail: cruiser333@yandex.ru

Abstract. At the present rooting of geopolitical problems, the economies of Russian regions are increasingly relying on internal development factors, which, of course, include entrepreneurial activity of the population. It is well known that the economies of the leading countries of the world were initially built on this basis, which eventually made them fast-growing. Despite the increasing relevance, in the Russian economic literature, this topic, first of all, about the spread of entrepreneurial activity among the young population, as a subject of the highest business activity in the future, is still poorly developed. Individual works devoted to this topic, as a rule, use sociological research tools. The purpose of this article is to analyze the possibilities of assessing the entrepreneurial activity of young people as an economic phenomenon. Various points of view of scientists on ways of measuring youth entrepreneurship different characteristics are considered, which allows the author to systematize their totality and identify the most suitable for direct assessment of the phenomenon state under study at the regional level. Further, on the basis of tax statistics on municipalities of the republics of Bashkortostan and Tatarstan, for the first time in the domestic scientific economic literature, an analysis of the territorial distribution of self-employed and individual entrepreneurs between the age groups up to 35 years and over 36 years is carried out. It is shown that the allocation and comparative analysis of the shares of young people engaged in small forms of entrepreneurial activity in the total number of young people allows us to identify patterns of their distribution depending on the type and characteristics of the localization territory. The obtained results contribute to the development of the theory of regional economics in terms of the search, formalization and activation of factors of regional economic development.

Keywords: youth business, taxation, individual entrepreneurship, self-employment, municipal formation, Bashkortostan, Tatarstan

Acknowledgements: The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation № 23-28-00444

For citation: Rabtsevich A.A. 2023. Methodical Approaches to Assessing the Development of Youth Entrepreneurship in the Region: the Applicability of Tax Statistics. Economics. Information technologies, 50(3): 597–611 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0932-2023-50-3-597-611

Введение

Современную отечественную статистику в области измерения предпринимательской активности молодежи нельзя назвать отвечающей целям построения адекватной и достоверной картины состояния данного феномена на региональном уровне. Общественные оценки по данной тематике даны, как правило, в относительно редких и узкоспециализированных исследованиях. Так, согласно последнему Национальному отчету «Глобальный мониторинг предпринимательства», предпринимателями в России являются (по возрастным группам): 18-24 года – 12,2% от общей численности населения данной группы, 25-34 лет – 12,2%, 35-44 лет – 15,8%, 45-54 лет – 13,6%, 55-64 лет – 5,2% [Верховская и др., 2022, с. 49].

Понимание целесообразности выделения молодежного предпринимательства в особую категорию, имеющую принципиальное значение для социально-экономического развития региона, возникло в отечественных научных исследованиях лишь в середине 2000-х. При этом если в начальных работах молодыми предпринимателями считались лица до 30 лет, называющиеся «ведущей социально-демографической группой в предпринимательстве» [Шаткевич,

2002, с. 3], организаторами «молодежного инновационного предпринимательства» [Ганин, 2004, с. 5–6] и субъектами «самостоятельной деловой и социальной активности» [Ахиярова, 2009, с. 8], то к середине 2010-х верхняя возрастная граница этой когорты поднимается до 35 лет [Иванова, 2013, с. 9]. Помимо этого, интересной является идея выделения внутри этой категории стадий собственного становления молодых предпринимателей, зависящих от возраста: «предварительные», «начинающие» и «устоявшиеся» – которые также необходимо учитывать в процессе исследования их активности [Петросян, 2012, с. 10–11].

Между тем, два основных методологических подхода, применяемых к оценке состояния молодежного предпринимательства (в т.ч. в практике зарубежных стран) – экономико-статистический и социологический – обладают разной степенью достоверности. Преимущество в объективности, безусловно принадлежит первому, поскольку анализ статистических показателей лишен ошибок внутреннего восприятия респондентами предпринимательской активности как сложной социально-психологической (мыслительной) деятельности человека. Общепринятая практика исследования данного вопроса определяет оба подхода как самостоятельные [Смирнов и др., 2020, с. 108–114; Табачникова, Винокурова, 2018, с. 60–79], но, в то же время, социологический применяется в подавляющем большинстве работ [Борис и др., 2021, с. 3–9; Ильиных, 2015, с. 381–387; Мартынова, Сазонова, 2018, с. 843–858]. Связано это, в первую очередь, с тем, что опросы позволяют более точно понять различные характеристики конкретных групп молодых предпринимателей, которые недоступны при анализе обобщенной статистики: их мотивации (финансовые, ценностные и пр.), проблемы (административные, компетентностные и пр.) и другие аспекты [Сорокин и др., 2021, с. 22–31; Астратова и др., 2022, с. 794–815].

Так, например, Ю.В. Черевко, рассматривая две возрастных группы – от 18 до 34 лет и от 35 до 64 лет, анализирует различные аспекты их отношения к бизнесу: возможности и мотивации к открытию, причины прекращения или изначального нежелания, приоритетность по сравнению с работой по найму и т.д. При этом отмечается, что молодежная группа обладает как большей предпринимательской активностью, так и более убедительными намерениями по открытию собственного дела, поскольку «молодым специалистам труднее, чем представителям старшей группы, найти хорошо оплачиваемую работу» [Черевко, 2011, с. 102].

Социологические исследования в области молодежного предпринимательства, как было указано ранее, в большей степени, чем статистический анализ, направлены на выявление факторов ее развития и причинно-следственных связей ее текущего состояния. Однако для целей качественной оценки состояния молодежного предпринимательства на уровне отдельных регионов необходимо опираться на работы экономического профиля.

В данном контексте в первую очередь стоит отметить работу С.Ю. Богдановой, предложившей осуществить такую оценку через измерение совокупных эффектов хозяйственной деятельности субъектов молодежного предпринимательства в региональной экономике. Авторская методика включает в себя годовую динамику приростов таких показателей деятельности субъектов молодежного предпринимательства как объем поступления налоговых платежей в региональный бюджет и экономия бюджетных средств за счет эффективности их деятельности, объем выпуска инновационной продукции и вклад в валовый региональный продукт, а также средний уровень доходов занятых в рассматриваемой сфере [Богданова, 2014, с. 17–18].

М.С. Соколов и соавторы оперируют понятием «молодежное инновационное предпринимательство» и указывают, что оно осуществляется «гражданами в возрасте от 14 до 35 лет, а также юридическими лицами – субъектами МСП, средний возраст штатных работников которых, а также возраст руководителя не превышает 35 лет либо в уставном (складочном) капитале которых доля вкладов лиц не старше 35 лет превышает 75%» [Соколов и др., 2022, с. 136]. Авторы предлагают систему показателей оценки развития такого вида молодежного предпринимательства, среди которых выделяются количество его субъектов (включая индивидуальных предпринимателей) в расчете на 1 тысячу человек населения,

объем средств, направленных государством на их поддержку, объем привлеченных в данный сегмент кредитных средств, доля молодежи в общем числе субъектов малого бизнеса, доля занятых в секторе молодежного предпринимательства относительно количества занятых в возрасте до 35 лет по экономике в целом; доля соответствующих образовательных программ в общем объеме образовательных программ, а также количество физических лиц в возрасте до 35 лет, завершивших обучение по образовательным программам, развивающим бизнес-компетенции, и др. [Соколов и др., 2022, с. 141]

В свою очередь, «молодежное технологическое предпринимательство», выступающее, по И.В. Корчагиной, как более узкое понятие по отношению к «инновационному» и олицетворяющее «создание (разработку), коммерциализацию и экономическую реализацию готовой технологии в той или иной сфере» [Корчагина, 2019, с. 97], может измеряться на региональном уровне посредством таких показателей как численность обученных компетенциям по технологическому предпринимательству, количество мероприятий по технологическому предпринимательству и т.д. [Корчагина, 2019, с. 100]

Е.В. Мезенцева оценивает общее развитие молодежного предпринимательства и его роль в экономике региона посредством ряда показателей: «Число занятой молодежи в индивидуальном предпринимательстве, чел.», «Доля молодых предпринимателей в общей численности молодежи, %», «Доля молодых предпринимателей в общей численности индивидуальных предпринимателей, %», «Темпы роста (снижения) числа молодых предпринимателей, в % к предыдущему году», а также «Объем произведенных товаров и оказанных услуг молодыми предпринимателями, млн. руб.» [Мезенцева, 2009, с. 10–11].

Е.В. Мезенцевой предложена методика комплексной оценки социально-экономического развития предпринимательства в молодежной среде, в совокупности показателей которых выделяются «Доля занятых в сфере молодежного бизнеса в общей численности занятой молодежи, %», «Производительность труда в сфере молодежного предпринимательства, тыс. руб./чел.», «Коэффициент участия молодых предпринимателей в производстве валового регионального продукта», «Доля товаров, работ (услуг), произведенных молодыми предпринимателями в общем объеме производства индивидуальных предпринимателей, %», «Соотношение величины дохода в сфере индивидуального предпринимательства с величиной прожиточного минимума, %» [Мезенцева, 2009, с. 18–19].

И.М. Богданова проводит оценку развития и обеспечения конкурентоспособности молодежного предпринимательства с учетом отраслевой специфики через динамику числа официально зарегистрированных организаций соответствующего профиля, в том числе функционирующих на принципах ГЧП, количества реализованных данными организациями инновационных проектов и уровня занятости в сфере молодежного предпринимательства [Богданова, 2021, с. 17–19].

Эффекты для развития молодежного предпринимательства в регионе Е.П. Ерошенко измеряет через показатели уровня безработицы, численности студентов и малых предприятий на 10 тысяч человек населения, а также реализации образовательных программ по развитию предпринимательских компетенций [Ерошенко, 2021, с. 13–15]. А.Н. Газетов акцентирует внимание на объемах начальной финансовой поддержки молодежного предпринимательства и инфраструктурной насыщенности экосистемы его дальнейшего развития в регионах как ключевых факторах активизации молодежного бизнеса [Газетов, 2018, с. 49–61].

С.В. Дорошенко и А.Г. Шеломенцев оценивают наличие положительной связи между численностью молодежи (возраст от 20 до 34 лет) и количеством субъектов малого предпринимательства на основании того, что «именно молодое население как креативное и рискоориентированное сообщество, стремящееся к финансовой независимости, вносит значимый вклад в развитие малого предпринимательства» [Дорошенко, Шеломенцев, 2019, с. 1119]. Сделан вывод о том, что численность молодого населения особенно сильно влияет на развитие индивидуального предпринимательства: при ее увеличении на 1% количество субъектов малого бизнеса также увеличивается в среднем на 1% [Дорошенко, Шеломенцев,

2019, с. 1122]. Авторы указывают, что поддержку молодежного предпринимательства в регионах необходимо переориентировать с федеральных субсидий на формирование собственных внутрирегиональных программно-целевых документов с соответствующим финансированием, что позволит предотвратить отток инициативной молодежи и закрепить ее на местах в структурах малого бизнеса [Дорошенко, Шеломенцев, 2019, с. 1123].

В отечественной практике программно-целевого управления вопросы оценки и контроля развития молодежного предпринимательства пока также не получили серьезного развития. Отдельные показатели, затрагивающие данную тематику, встречаются крайне редко, например, в Государственной программе «Экономическое развитие и инновационная экономика» присутствует «Доля субъектов малого и среднего предпринимательства, созданных физическими лицами в возрасте до 25 лет включительно, в субъекте Российской Федерации в общем количестве субъектов малого и среднего предпринимательства в субъекте Российской Федерации». Кроме того, например, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере производит учет количества инновационных проектов молодых исследователей в рамках вовлечения молодежи (в возрасте до 30 лет) в инновационное предпринимательство.

Таким образом, анализ различных точек зрения на возможности оценки развития молодежного предпринимательства в экономике региона показал, что уровень такого развития можно измерять посредством системы показателей, формирующих три «последовательные» их группы – затраты, состояние, результативность (рис. 1).

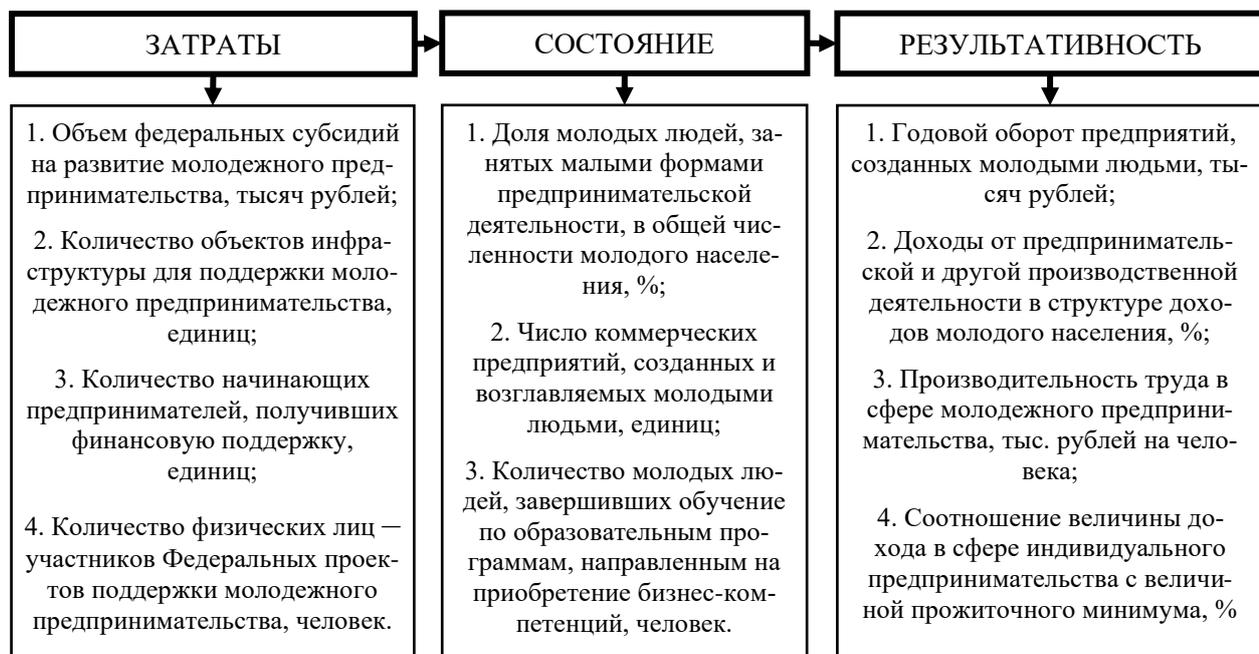

Рис. 1. Система показателей, характеризующих уровень развития молодежного предпринимательства на региональном уровне (в порядке убывания значимости)

Fig. 1. A system of indicators characterizing the level of youth entrepreneurship development at the regional level (in descending order of importance)

Объекты и методы исследования

Одним из наиболее достоверных показателей, однозначно характеризующих развитие молодежного предпринимательства в регионе, является показатель численности молодых людей, осуществляющих предпринимательскую деятельность в различных организационно-правовых формах. Для российских условий наиболее массовыми формами выступают самозанятость и индивидуальное предпринимательство, которые имеют подавляющее численное преимущество по сравнению с количеством коммерческих предприятий. В отечественной официальной статистике по данному направлению в разрезе возрастов не выделяются даже обобщенные данные. В связи с этим автором использованы внутренние ведомственные данные Управлений Федеральной налоговой службы Российской Федерации по

Республике Башкортостан и Республике Татарстан на 1 февраля 2023 года в разрезе муниципальных образований, позволяющие провести исследование территориального распределения самозанятых и индивидуальных предпринимателей между возрастными группами:

1. Количество плательщиков налога на профессиональный доход (НПД), в том числе в возрасте до 35 лет, 36 и старше;

2. Количество зарегистрированных индивидуальных предпринимателей (ИП), в том числе в возрасте до 35 лет, 36 и старше [Рабцевич, 2023, с. 79–88].

Данные по Республике Башкортостан представлены по 54 муниципальным районам и 8 городским округам (исключая ЗАТО Межгорье), по Республике Татарстан – по всем 43 муниципальным районам и 2 городским округам. Стоит отметить, что, согласно официальной статистике отделения Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации по Республике Башкортостан, на 1 января 2023 года индивидуальных предпринимателей в регионе зарегистрировано 86524 человека. В нашей же подборке общее их количество составляет 80524 человек. По Республике Татарстан тот же контингент, соответственно, 98861 и 94356 единиц. Разница обусловлена тем, что часть индивидуальных предпринимателей платят налог на профессиональный доход без смены официальной формы хозяйственной деятельности и учитываются в непосредственной статистике налоговых органов как плательщики этого налога. Кроме того, необходимо учитывать поправку на то, что налоговые органы оперируют данными о предпринимателях, реально осуществляющих хозяйственную деятельность (имеется движение денежных средств на счетах за определенный период времени), а не просто получивших регистрацию и фигурирующих в статистических сводках. Таким образом, с точки зрения достоверности выводов, получаемых на основе анализа сложившейся в республиках Башкортостан и Татарстан ситуации с предпринимательской активностью (в том числе молодежи), используемые нами данные представляются более репрезентативными.

Для дополнительной проверки используемых данных на адекватность построим график по соотношениям НПД к ИП по двум диапазонам возрастов и проранжируем их по суммарным значениям обеих групп (рис. 2).

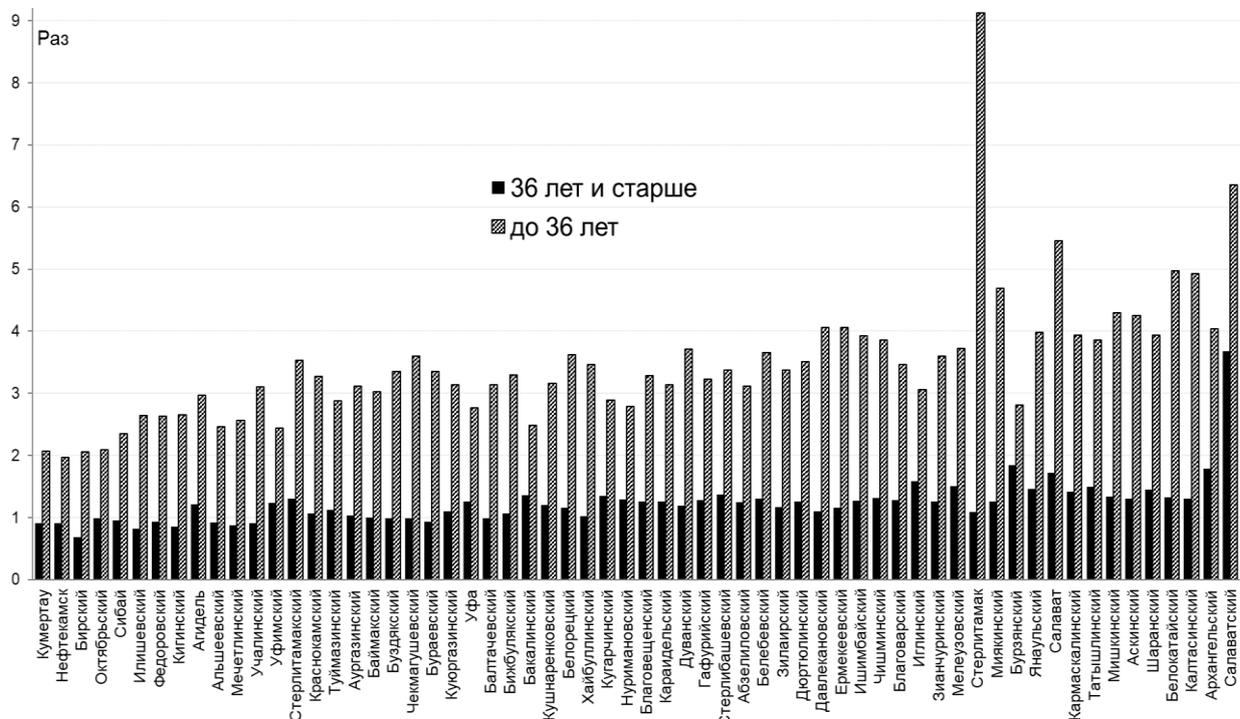

Рис. 2. Отношение количества плательщиков НПД (самозанятых) к числу ИП по соответствующим возрастным группам

в разрезе муниципальных образований Республики Башкортостан

Fig. 2. The ratio of the number of professional income tax payers (self-employed) to the number of individual entrepreneurs by corresponding age groups in the context of municipalities of Bashkortostan Republic

Исходя из рисунка можно отметить, что в Республике Башкортостан выделяются два нетипичных случая с распределением данных – по городу Стерлитамак и Салаватскому району. Первый случай можно объяснить наличием Особой экономической зоны «АЛГА», которая положительно влияет на активность самозанятых на окружающих территориях и их заинтересованность в регистрации. Второй же случай более сложный – можно предположить, что значительное превышение плательщиков НПД над ИП по обеим возрастным группам обусловлено переводом части работников местных предприятий в категорию самозанятых в целях оптимизации налоговой нагрузки. Также данные отклонения могут быть вызваны отказом от регистрации ИП в пользу НПД по каким-либо причинам, требующим отдельного анализа. Данный показатель, за исключением значений по двум обозначенным муниципальным образованиям, варьируется для молодых – от 2 (Нефтекамск) до 5,5 раз (Салават – также в непосредственной близости к ОЭЗ), для остальных – от 0,7 (Бирский район) до 1,8 раз (Бурзянский район).

В целом необходимо подчеркнуть, что наибольшей ориентацией на активность в качестве самозанятых обладают жители муниципальных районов в правой части графика – Архангельский (разница среди молодых – в 4, старших – 1,8 раз), Калтасинский (4,9 и 1,3), Белокатайский (5 и 1,3), Шаранский (3,9 и 1,4), Аскинский (4,3 и 1,3), Мишкинский (4,3 и 1,3), Татышлинский (3,9 и 1,5). В левой же части графика находятся городские округа и районы с городскими поселениями – города Кумертау (2,1 и 0,9 раз, соответственно), Нефтекамск (2,0 и 0,9), Октябрьский (2,1 и 1,0), Сибай (2,4 и 1,0), а также Бирский район с городом Бирск (2,1 и 0,7). По Республике Башкортостан среднее значение среди категории до 36 лет – 3,2 раза, 36 и старше – 1,2 раза, что характеризует большую заинтересованность регистрации молодежного бизнеса в форме самозанятости, а не индивидуального предпринимательства.

Для Республики Татарстан также характерна ситуация с выделением Особой экономической зоны, которой для Елабужского района выступает «Алабуга», со значительным превышением среднерегionalных соотношений (рис. 3).

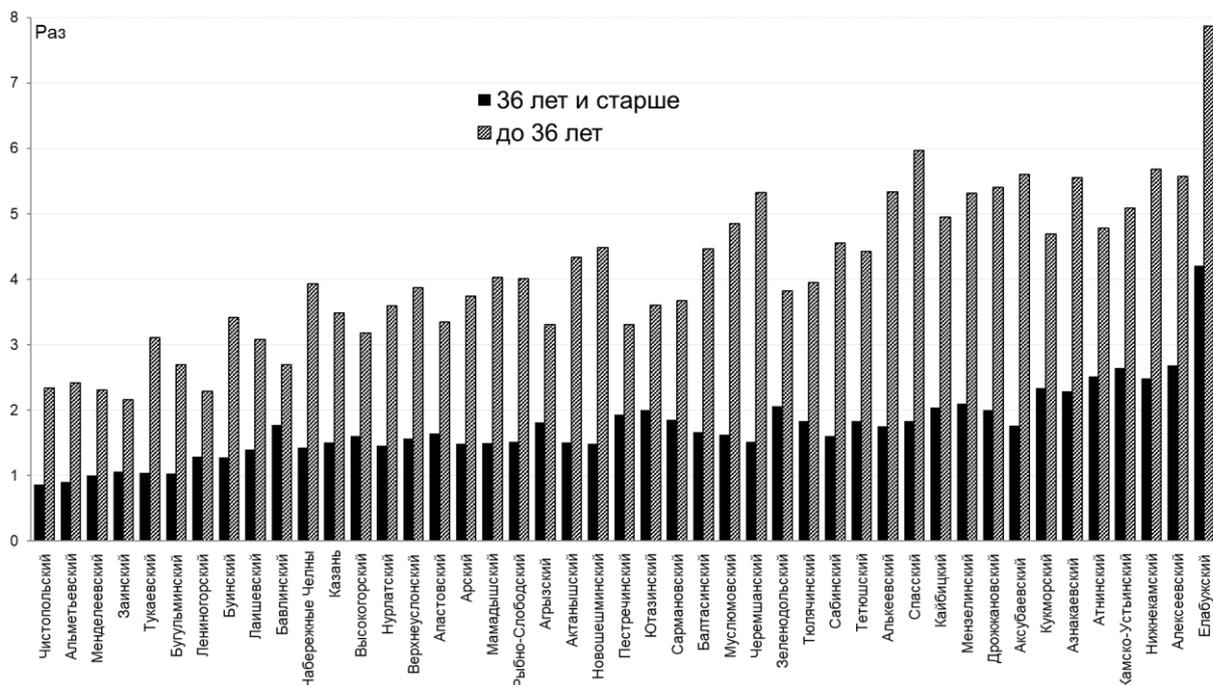

Рис. 3. Отношение количества плательщиков НПД (самозанятых) к числу ИП по соответствующим возрастным группам в разрезе муниципальных образований Республики Татарстан

Fig. 3. The ratio of the number of professional income tax payers (self-employed) to the number of individual entrepreneurs by corresponding age groups in the context of municipalities of Tatarstan Republic

Здесь наибольшей ориентацией на самозанятость обладают муниципальные районы в правой части графика – Алексеевский (разница среди молодых – в 5,6, старших – 2,7 раз), Нижнекамский (5,7 и 2,5, в непосредственной близости от ОЭЗ), Камско-Устьинский (5,1 и 2,6), Атинский (4,8 и 2,5). В левой же части графика находятся муниципальные районы с центрами – городскими поселениями: Чистопольский (2,3 и 0,9 раз, соответственно), Альметьевский (2,4 и 0,9), Менделеевский (2,3 и 1,0), Заинский (2,2 и 1,1), Тукаевский (3,1 и 1,0), Бугульминский (2,7 и 1,0), Лениногорский (2,3 и 1,3). По Республике Татарстан среднее значение среди категории до 36 лет – 3,7 раза, 36 и старше – 1,6 раза, таким образом предпочтения в регистрации самозанятыми выражены еще более явно, чем в Башкортостане.

Результаты и их обсуждение

Далее рассмотрим собственно различия в уровне предпринимательской активности населения, проранжировав значения численности ИП на 1000 человек населения муниципальных образований Республики Башкортостан по разнице в двух возрастных группах (рис. 4.).

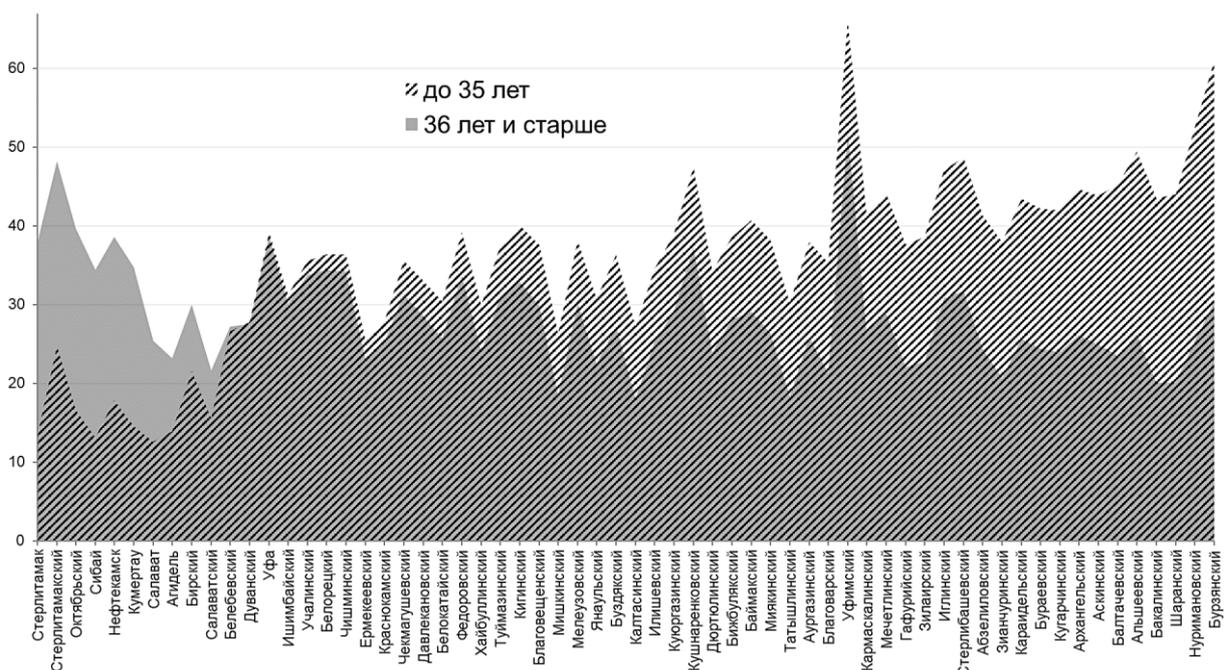

Рис. 4. Численность ИП на 1000 человек соответствующей возрастной группы в разрезе муниципальных образований Республики Башкортостан, чел.
 Fig. 4. The number of individual entrepreneurs per 1000 people of the corresponding age group in the context of municipalities of Bashkortostan Republic, people

Согласно рисунку, в левой части, где предпринимательская активность в старшей возрастной группе значительно превышает ее у молодежи, сосредоточены городские округа – города Стерлитамак (среди молодых – 13,4, старших – 37,9 ИП на 1000 человек) с районом (24,7 и 48,2), Октябрьский (16,6 и 39,6), Сибай (13,1 и 34,4), Нефтекамск (17,8 и 38,6), Кумертау (14,6 и 34,8), Салават (12,7 и 25,4), Агидель (13,9 и 23,2). Низкие значения активности молодежи на территориях такого типа могут быть обусловлены наличием широких альтернативных возможностей работы по найму, даже несмотря на то, что молодежь (до 35 лет включительно), как правило, занимает большую долю в населении в сравнении со слабоурбанизированными сельскими районами, образуя более конкурентный рынок труда. С учетом присутствия тех же возможностей в Уфе (39,2 и 38,7), при прочих равных условиях, статус экономического центра региона, а значит – соответствующие возможности дохода, повышают активность в ИП, что особенно наглядно отражено в значениях по Уфимскому району (66,1 и 51,8).

Наибольшая разница в предпринимательской активности в форме ИП возрастных групп регистрируется в сельских Бурзянском (61,0 и 30,3), Нуримановском (52,5 и 25,3), Шаранском (44,0 и 20,2) районах. Среднее значение по региону – 33,3 для лиц до 35 лет включительно и 33,2 ИП на 1000 человек населения – для старшей группы.

Что касается плательщиков НПД, здесь ситуация имеет схожий характер (рис. 5). Крайне низкими значениями доли самозанятых среди молодого населения относительно средних по региону (106,9) так же обладают городские округа: Октябрьский (среди молодых – 34,8, старших – 39,1 плательщиков НПД на 1000 человек), Сибай (30,8 и 32,9), Курмertaу (30,2 и 31,5), Нефтекамск (35,1 и 35,2), Агидель (41,4 и 28,2), при этом по значению показателя среди старшего населения эти территории отличаются от среднерегionalных (40,3) незначительно.

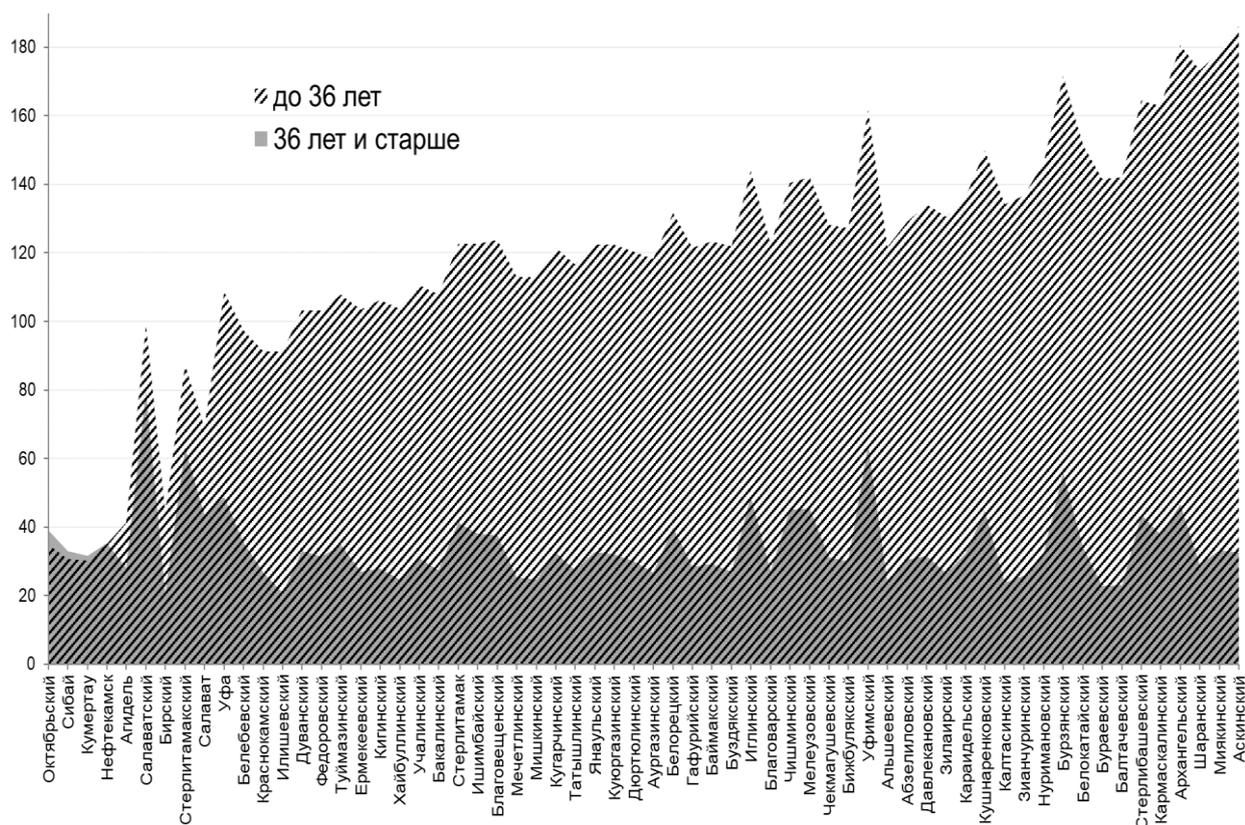

Рис. 5. Численность плательщиков НПД на 1000 человек соответствующей возрастной группы в разрезе муниципальных образований Республики Башкортостан, чел.

Fig. 5. The number of professional income tax payers per 1000 people of the corresponding age group in the context of municipalities of Bashkortostan Republic, people

Далее по возрастной разнице самозанятых находится Салаватский район с нетипичным распределением самозанятых (98,9 и 79,7), ситуация по которому рассматривалась ранее. И, наконец, Бирский (44,4 и 20,5) и Стерлитамакский (87,4 и 63,0) районы с центрами – городскими поселениями, а также городские округа Салават (69,0 и 43,7) и Уфа (108,5 и 48,8).

Наибольшую разницу демонстрируют наименее урбанизированные районы – Аскинский (186,3 и 32,5), Мишкинский (178,9 и 33,1), Шаранский (173,2 и 29,1), Архангельский (180,6 и 46,6), Кармаскалинский (162,9 и 37,9), Стерлибашевский (164,5 и 43,6), Балтачевский (142,2 и 23,2) и другие, что может говорить о характере самозанятости молодежи как вынужденной мере при отсутствии рабочих мест или приемлемого уровня оплаты наемного труда.

Картина в Республике Татарстан по распространенности бизнес-активности в виде ИП среди населения старшего возраста схожая – на большинстве территорий показатель так же находится в диапазоне 20-30 единиц на 1000 человек (Рис. 6), кроме заметного превышения в Казани (53,9) и Набережных Челнах (47,6), а также примыкающих к ним районах – Тукаевском (70,7), Лаишевском (54,4), Высокогорском (47,7), Пестречинском (47,6) и Верхнеуслонском (46,5).

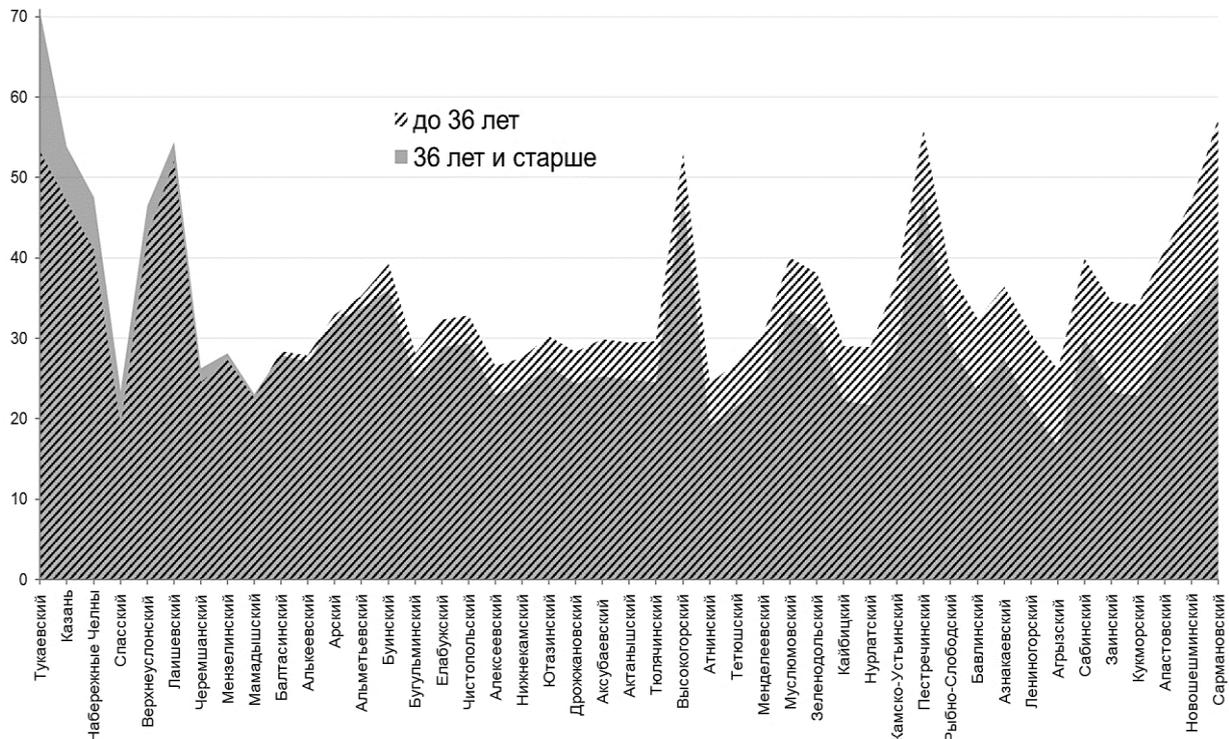

Рис. 6. Численность ИП на 1000 человек соответствующей возрастной группы в разрезе муниципальных образований Республики Татарстан, чел.

Fig. 6. The number of individual entrepreneurs per 1000 people of the corresponding age group in the context of municipalities of Tatarstan Republic, people

В Республике Башкортостан, напомним, высшими значениями обладают Уфа (38,7) и Стерлитамак (37,9) с примыкающими Уфимским (51,8) и Стерлитамакским (48,2) районами, а также крупные города Нефтекамск (38,6) и Октябрьский (39,6). Таким образом, при сохранении общей картины, в Татарстане центры деловой активности, с точки зрения рассматриваемого показателя, представляются более сконцентрированными, чем в Башкортостане. За счет данных более мощных центров в среднем по региону функционирует заметно больше ИП на 1000 человек населения: 39,8 для лиц до 36 лет и 39,9 – для старшей группы.

Явные различия между двумя регионами проявляются при сопоставлении показателей осуществления предпринимательской деятельности между возрастными группами. При сохранении тенденций более низкой активности в условиях города и высокой – в сельских районах, в Татарстане разница является не настолько существенной. Из всех муниципальных районов заметное превышение активности старшей группы присутствует только в Тукаевском районе (для категории до 36 лет – 53,4; 36 и старше – 70,7), Казани (47,1 и 53,9) и Набережных Челнах (41,1 и 47,6). Выраженной обратной ситуацией, как и в случае Башкортостана, обладают сельские территории – Апастовский (41,1 и 29,1), Новошешминский (46,9 и 32,6), Сармановский (57,3 и 37,6) районы.

При рассмотрении ситуации с плательщиками НПД в Республике Башкортостан в сопоставлении с Республикой Башкортостан выявляются как сходства, так и различия (рис. 7).

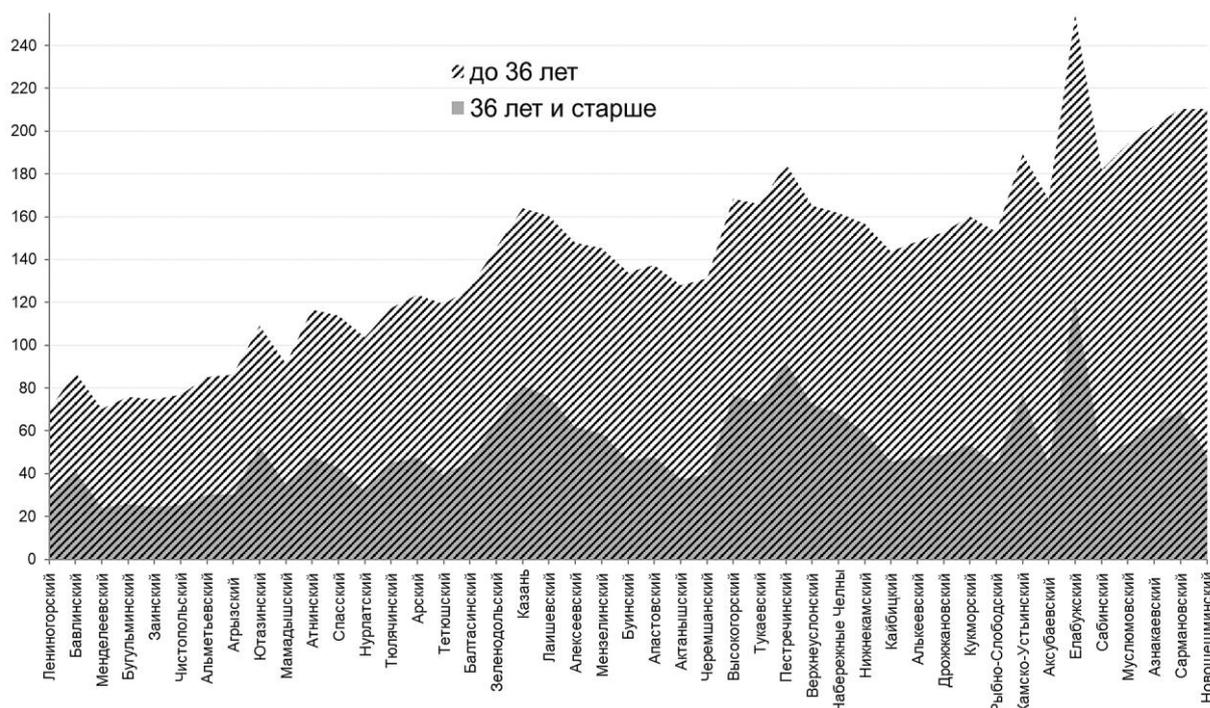

Рис. 7. Численность плательщиков НПД на 1000 человек соответствующей возрастной группы в разрезе муниципальных образований Республики Татарстан, чел.

Fig. 7. The number of professional income tax payers per 1000 people of the corresponding age group in the context of municipalities of Tatarstan Republic, people

Здесь наибольшими значениями самозанятых на 1000 населения старшего возраста ожидаемо обладают Казань (81,0) и примыкающие к ней Пестречинский (92,0), Высокогорский (76,6), Лайшевский (76,1) и Верхнеуслонский (72,6) районы, муниципальные образования, примыкающие к Набережным Челнам – Елабужский (121,9) и Тукаевский (73,4), а также слабоурбанизированный Камско-Устьинский (76,9) район, положение которого требует отдельной оценки.

Среди «аутсайдеров» по данной возрастной группе оказались муниципальные образования с городами регионального значения – Менделеевский (24,3), Зайнский (24,6), Чистопольский (25,4), Бугульминский (25,7), Лениногорский (27,4) и Альметьевский (30,2). Эти же территории, вместе со сходным Бавлинским районом, представлены в левой части графика, который характеризует наименьшую разницу в активности с группой молодых плательщиков НПД.

При сопоставлении с аналогичным графиком по Республике Башкортостан можно отметить, что для городских территорий Татарстана регионального значения нет кратного снижения предпринимательской активности среди молодежи, хотя тенденция также имеет место. Заметны также и более высокие (в 1,5 раза) значения вовлеченности жителей Татарстана в самозанятость – в среднем 148,9 на 1000 человек для молодых и 63,1 для старшего возраста.

Воздействие ОЭЗ в Татарстане выражается наивысшими для региона значениями самозанятых обеих возрастных групп в Елабужском районе – 254,3 для молодых и 121,9 для остальных. Численность же ИП на 1000 человек населения для этого района даже ниже среднерегionalных значений. В случае же Стерлитамакского района в Башкортостане влияние ОЭЗ прослеживается в виде высоких значений НПД только для старшего возраста (63,0), а для молодой группы (87,4) этот район близок к значениям городских округов. Что касается воздействия ОЭЗ на ИП, то для старшего возраста (48,2 единиц на 1000 человек), Стерлитамакский район, наряду с Уфимским (51,8), является лидером в регионе, со значительным отрывом от городских округов, однако с точки зрения активности молодых людей

(24,7) район оказывается в «аутсайдерах». Таким образом, выявленные особенности предпринимательской активности на территориях с ОЭЗ позволяют предположить о том, что они выступают драйверами трансформации муниципальных районов в городские округа с соответствующими характеристиками. Нельзя также отказываться от тезиса о существовании значительного теневого сектора среди субъектов молодежного предпринимательства в нестоличных городских округах и схожих по характеристикам муниципальных районах Республики Башкортостан.

Заключение

Выявленные особенности предпринимательской активности молодежи подтверждают определенные тренды, установленные исследователями данной тематики. Так, П.Л. Глухих и соавторы посредством полевых социологических исследований выявили, что наивысшими предпринимательскими наклонностями, обусловленными пониманием бизнеса как «неотъемлемой черты успешной жизни», обладает молодежь крупнейших городов, что было доказано нами на примере Уфы, Казани и примыкающих к ним районов (сателлитов). Однако в этих городах тотальное превосходство по удельному весу предпринимателей в контингенте молодежи сдерживается наличием на их территории «альтернатив созданию собственного бизнеса»: разнообразием работодателей, возможностями получения высшего образования и прочими способами самореализации, что «перевешивает и, в некоторой степени, нивелирует более богатую предпринимательскую экосистему большого города» [Глухих и др., 2019, с. 141–142].

В городах же меньшего размера и поселениях городского типа основной мотивацией является отсутствие иных возможностей самореализации в труде и образовании, а также ограниченность альтернативных источников дохода. При этом, согласно авторам, для города регионального значения вовлеченность молодежи в предпринимательскую деятельность в существенной мере зависит от его размера – она максимальна для городов с численностью населения от 40 до 75 тысяч человек. Тип местности в значительной степени отражается на возможностях ведения собственного бизнеса – чем меньше населенный пункт, тем больше обостряются проблемы платежеспособности населения и неразвитости инфраструктуры поддержки предпринимательства. В то же время для территорий с населением, характеризующимся низким уровнем доходов, бизнес является «попыткой выхода из сложившейся ситуации» [Глухих и др., 2019, с. 148].

Таким образом, из всей совокупности показателей, характеризующих уровень развития молодежного предпринимательства, наиболее подходящим для прямой оценки его состояния на региональном уровне выступает доля молодых людей, занятых малыми формами предпринимательской деятельности, в общей численности молодого населения. Проведенная оценка развития молодежного предпринимательства в регионе посредством количественного анализа возрастных групп индивидуальных предпринимателей и плательщиков налога на профессиональный доход позволяет выявить их территориальную локализацию, ключевые особенности распределения и отличия при выборе формы предпринимательской активности, определить системные проблемы и осуществить поиск возможностей роста в стратегической перспективе.

Список источников

- Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014г. №316 (с изменениями на 28 декабря 2022 года) // Собрание законодательства Российской Федерации, №18 (ч.II), 05 мая 2014 года, ст.2162
- Стратегия и бизнес-модель Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере до 2024 года и на перспективу 2030 года: Протокол Наблюдательного совета Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере от

- 30.06.2021 № 38 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: //economy.gov.ru (дата обращения: 16 июня 2023)
- Количество индивидуальных предпринимателей по данным государственной регистрации с 2017г., (человек, всего) // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС. Государственная статистика). URL: //fedstat.ru (дата обращения: 16 июня 2023)
- Количество хозяйствующих субъектов, учтенных в статистическом регистре (на 1 января, единиц) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан (БашкортостанСтат). URL: //02.rosstat.gov.ru (дата обращения: 16 июня 2023)
- Численность всего населения по полу и возрасту на 1 января текущего года, человек, всего. Республика Башкортостан [Электронный ресурс] // База данных «Показатели муниципальных образований» (БД ПМО). Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: //rosstat.gov.ru/munstat (дата обращения: (дата обращения: 16 июня 2023)

Список литературы

- Ахиярова Н.В. 2009. Социально-управленческие проблемы государственной поддержки молодежного предпринимательства в Республике Башкортостан: автореферат дисс. ... канд. социол. наук. Уфа, 24 с.
- Богданова И.М. 2021. Государственное регулирование и инфраструктурное обеспечение региональной системы молодежного предпринимательства в сфере туризма: автореферат дисс. ... канд. экон. наук. Санкт-Петербург, 21 с.
- Богданова С.Ю. 2014. Организационно-экономические инструменты развития молодежного предпринимательства в регионе: автореферат дисс. ... канд. экон. наук. Уфа, 24 с.
- Верховская О.Р., Богатырева К.А., Дорохина М.В., Ласковая А.К., Шмелева Э.В. 2022. Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства»: Россия 2021/2022. Санкт-Петербург, ВШМ СПбГУ, 98 с.
- Газетов А.Н. 2018. Стимулирование развития молодежного (начинающего) предпринимательства в системе поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. Журнал российского права, 12: 49–61. DOI: 10.12737/art_2018_12_5
- Ганин А.М. 2004. Управление развитием молодежного инновационного предпринимательства в регионах Российской Федерации: автореферат дисс. ... канд. экон. наук. Орел, 24 с.
- Глухих П.Л., Шкурин Д.В., Воронина Л.В. 2019. Оценка социокультурных детерминант развития предпринимательской культуры молодежи. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 6: 122–151. DOI: 10.14515/monitoring.2019.6.08
- Дорошенко С.В., Шеломенцев А.Г. 2019. Эконометрическая оценка численности молодежи в составе факторов развития малого предпринимательства в регионе. Экономика региона, 4: 1115–1128. DOI: 10.17059/2019-4-12
- Ерошенко Е.П. 2021. Организационно-экономический механизм развития молодежного предпринимательства на основе взаимодействия с партнерами университета: автореферат дисс. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 24 с.
- Иванова А.В. 2013. Комплексная оценка факторов развития молодежного предпринимательства в университетской среде: автореферат дисс. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 24 с.
- Корчагина И.В. 2019. Молодежное технологическое предпринимательство в экосистеме инновационного развития региона. Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета, 2: 96–103. DOI: 10.34130/2070-4992-2019-2-96-103
- Мезенцева Е.В. 2009. Социально-экономическая оценка развития предпринимательства в молодежной среде: автореферат дисс. ... канд. экон. наук. Ставрополь, 23 с.
- Петросян С.Г. 2012. Организационно-экономический механизм поддержки молодежного предпринимательства в России: автореферат дисс. ... канд. экон. наук. Москва, 24 с.
- Рабцевич А.А. 2023. О некоторых экономических аспектах развития молодежного предпринимательства в Республике Башкортостан. Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия «Экономика», 2: 79–88. DOI: 10.17122/2541-8904-2023-2-44-79-88
- Соколов М.С., Морозов И.В., Перегудова Е.Ю. 2022. Формирование системы индикаторов для оценки развития молодежного инновационного предпринимательства в условиях цифровизации российской экономики. Экономика, предпринимательство и право, 1: 133–148. DOI: 10.18334/err.12.1.114136
- Черевко Ю.В. 2011. Формы и виды молодежной занятости в региональном контексте. Вестник РУДН. Серия «Социология», 4: 101–108.
- Шаткевич И.А. 2002. Нормативно-правовой механизм социального оздоровления молодежного предпринимательства: автореферат дисс. ... канд. соц. наук. Белгород, 22 с.

- Astratova G., Klimuk V., Chowdhury D., Gaikar V., Tayauova G. 2022. Innovative Youth Entrepreneurship and Growth in Market of R&D Services: a Case Study of Russian Federation and the Republic of Belarus. *YMER*, 11: 794–815.
- Boris O., Ustaev R., Nikulina A. 2021. Obstacles to the Effective Development of Russian Youth Entrepreneurship in Modern Conditions. *International Transaction Journal of Engineering, Management, Applied Sciences & Technologies*, 12: 3–9. DOI: 10.14456/ITJEMAST.2021.243
- Ilynykh S.A. 2015. Russian Youth Entrepreneurship in the Context of Three Approaches. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 4: 381–387. DOI:10.5901/mjss.2015.v6n4s4p381
- Martynova S., Sazonova P. 2018. Women as Innovative Entrepreneurs in Russia: a Sociological Research. *European Research Studies Journal*, 4: 843–858. DOI: 10.35808/ersj/1251
- Smirnov V.V., Zakharova A.N., Abramova A.G., Dulina G.S., Semenov V.L. 2020. Development of Youth Entrepreneurship in the Russian Region. *International Conference on Economics, Management and Technologies*. Paris, Atlantis Press, 108–114. DOI: 10.2991/aebmr.k.200509.021
- Sorokin P., Povalko A., Vyatskaya Y. 2021. Informal Entrepreneurship Education: Overview of the Russian Field. *Foresight and STI Governance*, 4: 22–31. DOI: 10.17323/2500-2597.2021.4.22.31
- Tabachnikova O., Vinokurova N. 2018. Youth and Women Entrepreneurship in Contemporary Russia: Tendencies, Challenges and Prospects. *Youth and Women Entrepreneurship in Challenging International (Global) Business Environment*. Proceedings of the Ninth International Conference. Sophia, Bulgarian Association for Management Development and Entrepreneurship, 60–79.

References

- Akhlyarova N.V. 2009. *Sotsial'no-upravlencheskie problemy gosudarstvennoy podderzhki molodezhnogo predprinimatel'stva v Respublike Bashkortostan* [Social and managerial problems of state support for youth entrepreneurship in Bashkortostan Republic]: abstract of dissertation ... candidate sociological sciences. Ufa, 24 p.
- Bogdanova I.M. 2021. *Gosudarstvennoe regulirovanie i infrastruktornoe obespechenie regional'noy sistemy molodezhnogo predprinimatel'stva v sfere turizma* [State regulation and infrastructure support of the regional system of youth entrepreneurship in the field of tourism]: abstract of dissertation ... candidate of economic sciences. St. Petersburg, 21 p.
- Bogdanova S.Y. 2014. *Organizatsionno-ekonomicheskie instrumenty razvitiya molodezhnogo predprinimatel'stva v regione* [Organizational and economic tools for the development of youth entrepreneurship in the region]: abstract of dissertation ... candidate of economic sciences. Ufa, 24 p.
- Verkhovskaya O.R., Bogatyreva K.A., Dorohina M.V., Laskovaya A.K., Shmeleva E.V. 2022. *Natsional'nyy otchet «Global'nyy monitoring predprinimatel'stva»: Rossiya 2021/2022*. [National report "Global Entrepreneurship Monitor": Russia 2021/2022]. St. Petersburg, St. Petersburg State University, 98 p.
- Gazetov A.N. 2018. Stimulating Youth (Startup) Entrepreneurship Development in the System of Support for Small and Medium-Sized Enterprises in the Russian Federation. *Journal of Russian Law*, 12: 49–61. (in Russian) DOI: 10.12737/art_2018_12_5
- Ganin A.M. 2004. *Upravlenie razvitiem molodezhnogo innovatsionnogo predprinimatel'stva v regionakh Rossiyskoy Federatsii* [Management of the development of youth innovative entrepreneurship in the regions of the Russian Federation: abstract of dissertation ... candidate of economic sciences. Orel, 24 p.
- Glukhikh P.L., Shkurin D.V., Voronina L.V. 2019. Assessing socio-cultural determinants of youth entrepreneurial culture. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 6: 122–151. (in Russian) DOI: 10.14515/monitoring.2019.6.08.
- Doroshenko S.V., Shelomentsev A.G. 2019. Econometric assessment of the number of youth as a factor of the development of small business in regions. *Economy of Region*, 4: 1115–1128. (in Russian) DOI: 10.17059/2019-4-12
- Eroshenko E.P. 2021. *Organizatsionno-ekonomicheskiy mekhanizm razvitiya molodezhnogo predprinimatel'stva na osnove vzaimodeystviya s partnerami universiteta* [Organizational and economic mechanism for the development of youth entrepreneurship based on interaction with university partners]: abstract of dissertation ... candidate of economic sciences. Yekaterinburg, 24 p.
- Ivanova A.V. 2013. *Kompleksnaya otsenka faktorov razvitiya molodezhnogo predprinimatel'stva v universitetskoy srede* [Comprehensive assessment of the factors of youth entrepreneurship development in the university environment]: abstract of dissertation ... candidate of economic sciences. Yekaterinburg, 24 p.
- Korchagina I.V. 2019. The youth technological entrepreneurship in the ecosystem of innovative development of the region. *Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and*

Venture Capital of Syktyvkar State University, 2: 96–103. (in Russian) DOI: 10.34130/2070-4992-2019-2-96-103

- Mezentseva E.V. 2009. Sotsial'no-ekonomicheskaya otsenka razvitiya predprinimatel'stva v molodezhnoy srede [Socio-economic assessment of entrepreneurship development in the youth environment]: abstract of dissertation ... candidate of economic sciences. Stavropol, 23 p.
- Petrosyan S.G. 2012. Organizatsionno-ekonomicheskiy mekhanizm podderzhki molodezhnogo predprinimatel'stva v Rossii [Organizational and economic mechanism for supporting youth entrepreneurship in Russia]: abstract of dissertation ... candidate of economic sciences. Moscow, 24 p.
- Rabtsevich A.A. 2023. About some economic aspects of the development of youth entrepreneurship in Bashkortostan Republic. Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy, 2: 79–88. (in Russian) DOI: 10.17122/2541-8904-2023-2-44-79-88
- Sokolov M.S., Morozov I.V., Peregodova E.Y. 2022. A system of indicators for assessing youth innovative entrepreneurship amidst digitalization in Russia. Journal of Economics, Entrepreneurship and Law, 1: 133–148. (in Russian) DOI: 10.18334/epp.12.1.114136
- Cherevko Y.V. 2011. The Forms and Types of Youth Employment in the Regional Context. RUDN Journal of Sociology, 4: 101–108. (in Russian)
- Shatkevich I.A. 2002. Normativno-pravovoy mekhanizm sotsial'nogo ozdorovleniya molodezhnogo predprinimatel'stva [Regulatory and legal mechanism of social improvement of youth entrepreneurship]: abstract of the dissertation ... candidate of sociological sciences. Belgorod, 22 p.
- Astratova G., Klimuk V., Chowdhury D., Gaikar V., Tayauova G. 2022. Innovative Youth Entrepreneurship and Growth in Market of R&D Services: a Case Study of Russian Federation and the Republic of Belarus. YMER, 11: 794–815.
- Boris O., Ustaev R., Nikulina A. 2021. Obstacles to the Effective Development of Russian Youth Entrepreneurship in Modern Conditions. International Transaction Journal of Engineering, Management, Applied Sciences & Technologies, 12: 3–9. DOI: 10.14456/ITJEMAST.2021.243
- Ilynykh S.A. 2015. Russian Youth Entrepreneurship in the Context of Three Approaches. Mediterranean Journal of Social Sciences, 4: 381–387. DOI:10.5901/mjss.2015.v6n4s4p381
- Martynova S., Sazonova P. 2018. Women as Innovative Entrepreneurs in Russia: a Sociological Research. European Research Studies Journal, 4: 843–858. DOI: 10.35808/ersj/1251
- Smirnov V.V., Zakharova A.N., Abramova A.G., Dulina G.S., Semenov V.L. 2020. Development of Youth Entrepreneurship in the Russian Region. International Conference on Economics, Management and Technologies. Paris, Atlantis Press, 108–114. DOI: 10.2991/aebmr.k.200509.021
- Sorokin P., Povalko A., Vyatskaya Y. 2021. Informal Entrepreneurship Education: Overview of the Russian Field. Foresight and STI Governance, 4: 22–31. DOI: 10.17323/2500-2597.2021.4.22.31
- Tabachnikova O., Vinokurova N. 2018. Youth and Women Entrepreneurship in Contemporary Russia: Tendencies, Challenges and Prospects. Youth and Women Entrepreneurship in Challenging International (Global) Business Environment. Proceedings of the Ninth International Conference. Sophia, Bulgarian Association for Management Development and Entrepreneurship, 60–79.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рабцевич Андрей Александрович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и регионального развития Института экономики, управления и бизнеса, Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey A. Rabtsevich, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Regional Development, Institute of Economics, Management and Business, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation